единении с текстом Троицкой) и других годов.[56] Очевидно, перед нами — отражение какого-то тверского летописного свода конца XIV в.[57]

Использование протографом CI—HIV ряда летописных сводов, имевших, очевидно, общерусский характер (свод 1408 г., южнорусский, суздальско-ростовский и тверской своды), приводило к тому, что уже в первую часть этого свода попали своеобразные известия, отсутствующие в Повести временных лет и Новгородской I летописи.[58] В еще большей степени использование различных источников сказалось на последней части CI—HIV — за XIV и начало XV в. (известия из свода 1408 г. и из просуздальского источника, известия из московских, новгородских, псковских и тверских источников). Борьба с татарами велась в первой половине XIV в. главным образом тверскими князьями; в своих новгородских и московских источниках протограф CI—HIV находил резко осудительную оценку этой борьбы: тверской князь Михаил Ярославич обвинялся здесь в убийстве ханской сестры Кончаки, решительно осуждался сын Михаила Дмитрий, отомстивший Юрию за смерть отца; умалчивалось о восстании тверичей против Щелкана в 6835 (1327) г., а псковичи, давшие убежище князю Александру, осуждались за «высокоумие». В протографе CI—HIV эта антитверская линия явно заглаживалась. «Благоверный» и благочестивый Михаил не повелевал здесь «избивати» татар и даже «ни на мысли» не имел уморить княгиню Кончаку. В CI—HIV появилось (из неизвестного источника — в Тв. сб. и Рог. здесь иной, развернутый рассказ) известие о восстании 6835 г., где рассказывалось, что Щелкан хотел «привести крестьян в бесерменьскую веру», и с явным сочувствием приводилась речь Александра Михайловича: «Не аз начал избивати, но он; и да будет отместник бог крови отца моего Михаила и брата моего Дмитреа, зане пролья кровь праведну...». Новгородское известие о «высокоумии» псковичей было приведено под 6839 г., но перед ним было помещено под 6838 г. прямо противоположное по тенденциям псковское изложение тех же событий: «Заложи оканный враг дьявол в сердце кня-

---

Троицкой летописи; известие 6800 г. о построении церкви Николы на Липне совпадает только с HIV и Новгородской I летописью и могло быть заимствовано в Тв. сб. из последней).

[56] Ср. известия CI—HIV и Тв. сб. за годы: 6894, 6907 и 6911. О житии Михаила Ярославича см.: В. А. Кучкин. Повесть о Михаиле Тверском, стр. 22—23 и 34—35.

[57] Ср.: А. Н. Насонов. Летописные памятники Тверского княжества, стр. 770. Использование тверского летописного свода, доведенного до конца XIV в., в протографе CI—HIV дает некоторые основания для предположительного решения вопроса о том, что представлял собой загадочный «Владимирский полихрон», следы которого А. А. Шахматов искал и в XIV и в XV вв. и имя которого он склонен был дать предполагаемому общерусскому источнику «свода 1448 г.». Название этого источника А. А. Шахматов извлек из относительно позднего памятника (XVI в.) — Тв. сб. В каком же контексте упоминался там «Владимирский полихрон»? В весьма определенном: на эту летопись Тв. сб. ссылался, говоря о могуществе великого князя Михаила Александровича: «якоже Володимерский полихрон степенем приведе указует и пречестнейша сего в князех являет, словуще имя Михаила Александровича...» (ПСРЛ, т. XV, стлб. 465). Не был ли «Владимирский полихрон» тверским летописным сводом, подкреплявшим претензии Михаила на владимирский престол (чем и объяснялось его название) и использованным, наряду с другими источниками, протографом CI—HIV?

[58] А. А. Шахматов склонен был относить такие своеобразные известия «свода 1448 г» к Полихрону 1423 г., полагая, что текст, сходный с Повестью временных лет Лаврентьевской (Сильвестровской) редакции, проник в «свод 1448 г.» из Ростовского владычного свода (А. А. Шахматов. Рукопись, лл. 134—135, 150, 168—169). Но несомненные факты использования протографом CI—HIV свода, близкого к Лаврентьевской—Троицкой, позволяют предполагать, что из этого же источника сюда проникла Повесть Лаврентьевской редакции; своеобразные известия начальной части CI—HIV могли, напротив, восходить к другим использованным здесь общерусским сводам (тверскому, суздальско-ростовскому).